

Совсем зеленые

Наблюдаем **тренд среди зумеров** *— они уезжают в деревню. Хотят вести не просто* **загородную,** *а настоящую сельскую жизнь, среди полей и коровьих выпасов.*

Иллюстрации: **КСЕНИЯ ГУРЧЕНКОВА**

ВАЛЕРИЯ КАСАМАРА,
директор Ассоциации организаторов студенческих олимпиад «Я — профессионал», кандидат политических наук.

Сельское хозяйство в представлениях советских людей жило одновременно в двух измерениях. На витрине бушевал праздник социалистических достижений. В фильмах вроде «Свинарка и пастух» (1941) и «Кубанские казаки» (1949) жизнь на земле показывалась яркой, полной песен, любви и технического прогресса. Те же ощущения возникали на ВДНХ, где что ни павильон, то праздник с дарами полей. В павильоне мясной и молочной промышленности давали попробовать вкусные сосиски, которые моя мама вспоминает как особое лакомство детства, а рядом демонстрировали племенных быков и свиноматок рекордных размеров.

Но для тех, кто жил в колхозах, реальность состояла из тяжелого немеханизированного физического труда и тотального дефицита. У них не было ни сосисок, ни колбасы — за этим ездили в столицу. Так же, как и за сапогами и прочими дарами цивилизации. Старшее поколение стремилось любой ценой дать детям образование, чтобы помочь им перебраться в город. Главной надеждой родителей было уберечь потомков от своей участи.

Те, кто родился в городе, тоже неплохо представляли себе радости сельской жизни. Школьники старших классов, студенты, кандидаты наук, инженеры и рабочие по осени надевали резиновые сапоги, чтобы по колено в грязи помогать стране собирать урожай — это обязательное мероприятие называлось «на картошку». Для взрослых это была обременительная повинность, для студентов — возможность петь под гитару в сени раскидистой моркови и лучший в жизни тимбилдинг. Без малейшего желания жить так всегда.

Стереотип о том, что молодому человеку в деревне делать нечего, был живуч. Но цифровизация, новые технологии, государственные программы поддержки, мировая мода на агротуризм, экологическое сознание и близость к природе начали менять представления об отрасли, которая постепенно становится местом, где можно строить карьеру и находить вдохновение.

Сейчас плохая репутация как раз у городской офисной работы. Молодой человек вовсе не мечтает стать клерком. Он хочет туда, где есть ощущение настоящего дела — не формальной занятости, а труда, от которого зависит жизнь других. В этом смысле сельское хозяйство — самая честная и осмысленная отрасль экономики. И смыслы в головы молодежи приходят мотивирующие: «создаем будущее для детей», «делаем вклад в продовольственную независимость страны», «укрепляем технологический суверенитет». А это уже похоже на миссию.

В эпоху неопределенности, вызванной сначала пандемией, потом глобальными переменами, слова студентов о том, что им «важно чувствовать себя кормильцами» и «приносить пользу людям», имеют для них настоящий вес. Им нужен видимый результат и ощущение собственной значимости.

Еще им хочется заниматься творчеством, которое они понимают максимально широко — не только в области искусств. Профессии в аграрной сфере притягательны тем, что позволяют проявить креативный подход и увидеть быстрый отклик. «Если ты вкладываешь голову и руки, земля отвечает». В эпоху, когда ценится скорость и наглядность, это становится мощным драйвером.

Я много общаюсь с молодыми аграриями и часто поражаюсь их формулировкам. Вот, например, рассуждения одного будущего агронома: «Работа с растениями — это как работа с маленькими детьми. На первом этапе нужно внимательно следить, чтобы семя проклюнулось. Потом, когда оно наконец даст росток, ты оберегаешь его ▸

Фото автора: личный архив

от вредных явлений. И оно отблагодарит тебя за заботу хорошим урожаем».

Для зумеров технологии — естественная среда, и им важно постоянно получать доказательства того, что они быстро меняют реальность. Студентам аграрных вузов повезло — в их мире хайтек позволяет увидеть разницу гораздо большую, чем между 17-м и 16-м айфоном. Там внедряются дроны для мониторинга посевов, датчики для поддержания микроклимата в тепличных и животноводческих комплексах, цифровые платформы управления, новые сорта растений, созданные с использованием молекулярной селекции. Появляются даже совершенно новые научные направления — например, нутригеномика. На полях работают современные тракторы и комбайны: не железные богатыри прошлого, а умные машины с автопилотом, спутниковой навигацией и системами цифрового контроля.

Для ученого 2025 года высшим пилотажем является работа на стыке направлений. Агрономам опять повезло: от них требуется совмещение инженерных навыков с биологией и химией. И ребятам приятно ощущение, что их готовят к работе в самом сердце современной науки и технологий.

При всем своем романтическом настрое это очень практичное поколение. Один юноша прямым текстом сказал: «Для меня сельхоз — это будущее, туда идут огромные деньги». Правда, сразу уточнил, что дело не только в инвестициях, но и в энергии, свободе, возможности быстро строить карьеру, воплощать идеи и при этом видеть смысл своей работы.

Я имею в виду не диванных мечтателей о пасторали с пастухами и пастушками, а тех, кто уже определился с выбором жизненного пути. Они профессионалы — и, соответственно, в курсе, что технологии не отменяют правды жизни. Сельское хозяйство — это работа с живыми организмами, требующая готовности быть на связи в любое время. Природа тоже не дает заскучать: каждый год ставит новые задачи, не бывает одинаковых сезонов и шаблонных решений. Но это для зумера как раз плюс. Постоянный поиск выхода, балансирование между климатическими рисками, возможность в ответ на вызов оперативно предложить передовую научную разработку обещают не рутину, а постоянный творческий процесс.

Работодатели жалуются на зумеров — говорят, что у них проблемы с дисциплиной, что они могут соскучиться и бросить начатое. Но это только в сферах, где представители этого поколения не видят смысла. В сельском хозяйстве бросить начатое невозможно, потому что сама природа затягивает тебя в поток и ты забываешь про усталость и лень. Эта профессия проверяет на прочность и учит ответственности — большая ценность в эпоху, когда частая смена работы становится нормой.

У многих студентов интерес к сельскому хозяйству появился еще в детстве — из живого любопытства к тому, как живут растения. Я спросила студента, как он выбирал себе профессию. Он ответил: «Начинал я с того, что на огороде выращивал пшеницу, просо, кукурузу, гречиху и другие промышленные культуры. В школе особый интерес у меня вызывали биология и химия. В девятом классе я окончательно решил, что буду учиться на агронома».

Парень не прогадал — за молодыми специалистами охотятся крупные агрохолдинги, ангажируют еще на первом курсе, пока не перехватили конкуренты. Особенный спрос — на ветеринаров, готовых работать с крупным рогатым скотом, а не только в городских клиниках с домашними животными. Практика предлагается немедленно: стажировки, участие в научных проектах, партнерские программы с ведущими работодателями. «Тимирязевская академия оказалась для меня идеальным выбором. Уже в первые годы обучения я поняла, что меня увлекает не только коневодство, но и зоотехния в целом. Сельское хозяйство — это не просто профессия, а целый образ жизни, где есть любовь к животным и к природе», — рассказывает студентка в одном из интервью.

В 2024 году в Тимирязевской академии открыли Институт цифровой трансформации АПК с восемью лабораториями, где занимаются самым передовым, что бывает, — от искусственного интеллекта до цифровых двойников.

В Ставропольском аграрном университете создают цифровые модели садов, разрабатывают промышленные технологии для садоводства и плодоводства, выводят безвирусный посадочный материал и внедряют системы управления племенными ресурсами.

Постоянный поиск, *климатические риски, необходимость быстро предложить передовую научную разработку* — **для зумера это плюс.**

В городских технополисах тоже можно вплотную приблизиться к будущему, но там ты будешь заперт в четырех стенах. А зумеры ценят work/life balance — они не готовы жертвовать жизнью ради работы. У них есть даже понятие «заземлиться», оно означает «вернуться к природному ритму, почувствовать вкус жизни, обрести внутреннее равновесие и связь с чем-то настоящим». Они хотят видеть смену времен года, ощущать ценность каждого дня и пробовать разные сценарии самореализации.

Кто-то из студентов мечтает о собственном фермерском хозяйстве: «На последнем курсе я четко сформулировала для себя цель: хочу быть фермером. Очень люблю Дальний Восток, где родилась и выросла, и хочу, чтобы этот регион развивался и процветал. Поэтому именно здесь я планирую открыть свое хозяйство. Меня мотивирует сама идея

жить в гармонии с природой, заниматься настоящим делом, видеть результат своей работы и быть полезной».

Кто-то запускает агротех-стартап, кто-то строит карьеру в крупном агрохолдинге, где тоже можно чувствовать себя создателем, а не винтиком. Девушки, кстати, рассчитывают, что аграрная отрасль даст им возможность объединить карьеру и семью. Сельское хозяйство — это про жизнь рядом с природой и детьми, вот что им важно. И правда, за городом легче отважиться на многодетную семью: жилищный вопрос решается проще, дети растут на свежем воздухе, свободно и естественно, а не в каменных джунглях за компьютером. Туалет во дворе вряд ли вписывается в эту красивую картину. Но аграрный сектор сегодня дает не только работу — он создает комфортные условия для жизни: строится жилье, развиваются медицина, транспорт и социальные программы. В школах открываются профильные агроклассы, и смею предположить, что следующее за зумерами поколение тоже выберет профессии, которыми можно заниматься в окружении природы — величайшей для современного человека радости и ценности. ▲

Гиганты и титаны

НИКОЛАЙ ДОЛЖЕНКО,
руководитель направления
Центра развития финансовых технологий АО «Россельхозбанк».

Побеждает тот, у кого тыква больше.

В начале октября я попал на выставку гигантских овощей в Москве. Это был рекламный ивент производителя удобрений. Глядя на тыкву размером с телевизор и кабачок, напоминающий торпеду, я вспоминал микроскопические (в сравнении с выставочными) овощи с огорода моих бабушки и дедушки.

Страсть садоводов к гигантизму — не новомодное веяние. В Англии с викторианских времен аристократы и арендаторы на сельских ярмарках соревнуются, у кого овощ больше. Тем же по осени занимаются фермеры Нового Света. Победить очень почетно, потому что это способ доказать свое мастерство, бросить вызов природе, выиграть в забеге, где гандикапа нет ни у принца, ни у нищего. А для моей бабушки в зоне рискованного земледелия делом чести был не размер, а сам факт урожая, от которого зависело выживание. Сейчас личный огород — модное хобби, а два поколения назад каждый клочок земли кормил, каждый метр был расписан. Семена заготавливали сами, обменивались с соседями ▶

Фото автора: личный архив

и родственниками. С удобрениями помогали куры, утки, свиньи. Соседские кони тоже не оставались в долгу. Дед опрыскивал посадки жутко пахнущей смесью какого-то препарата в стеклянной колбе и хозяйственного мыла. Помню смешные искривленные огурцы да помидоры «бычье сердце», которые и правда иногда получались размером с сердце. Я очень скучаю по тем вкусам, цветам, формам. Именно это придавало урожаю знак качества «свой», то есть не «магазинный».

Сегодня полки супермаркетов унифицированы. Если помидоры — то одинаковые алые шары одного калибра, если огурцы — то ровные, выверенные по линейке. Даже картошка перестала быть смешной! Раньше дразнили «нос картошкой», а сейчас не всякая модель может похвастаться такой чистотой и ровностью тела, как картофелина, которая к тому же приехала из Египта. И нет в этом изобилии энтузиазма, нет трудового подвига. Есть лишь четкое следование технологическим картам. Все расписано: сорта, гибриды, дозы удобрений, нормы сева и посадки, даты уборки, сроки транспортировки. А дед рассказывал, что после войны пионерские отряды ходили по деревням и собирали кости — коровьи и свиные. Их сжигали в ямах и получали ценнейшее удобрение. Органическим земледелием тогда занимались по всей Европе, и не от хорошей жизни.

Сейчас выбор семян, удобрений и средств защиты растений такой, что во многих просыпается азарт коллекционера. Только на ознакомления с названиями уходят часы, если не дни — на «Своё. Фермерство» больше 22 тысяч объявлений в этих категориях. Сорта занесены в реестры, удобрения зарегистрированы, средства защиты расписаны по культурам и заболеваниям. Что, когда, куда — пазл сложит любой неагроном. Убиваться на поле уже нет необходимости, хобби получится наукоемким и эстетичным, оно даже не испортит маникюр. Кто-то скажет, что это плохо, потому что семена уже не те, да и удобрения из пакетика — совсем не то, что из костяной ямы. Но в этом же огромный плюс, сельское хозяйство изменилось на глазах одного поколения. Сейчас можно плюс-минус гарантировать и качество, и количество.

Размер тыкв меня тогда здорово зацепил. И я, кажется, понял. Выставка гигантов — это торжество возможностей, гимн тому, чего можно достичь, если очень захотеть. Супермаркет — монумент эффективности, где все подчинено логике и экономии. Первое — проекция личности, второе — общества.

А свой огород… Свой огород — это место, где они встречаются. Где я, вооруженный современными знаниями и средствами, могу позволить себе роскошь выращивать кривой ароматный огурец, как у бабушки. И это моя личная территория свободы, потому что я не на конвейере и не настолько честолюбив, чтобы биться за рекорд на сельской ярмарке. Мой главный калибр — чистая радость от процесса и вкус чего-то настоящего. ▲

Голосуют рублем

АННА БРЫЧЕВА,
PR-директор РВБ (объединенной компании Wildberries & Russ).

Что общего у актрисы Памелы Андерсон, которой пятьдесят восемь лет, и российской молодежи? Недавнее увлечение садоводством. Тренд глобален. Дедлайны, суета, стресс подталкивают к поиску аутентичности. Хочется заземлиться буквально и метафорически. Волна поднялась в пандемию — тогда многие искали, чем занять себя в условиях изоляции. Но вирус отступил, а садоводство только набирает обороты.

В 2025 году продажи товаров для сада и огорода на Wildberries уже вырос больше чем в полтора раза — я сравниваю с январем-октябрем прошлого года. Чаще всего онлайн покупают расходные материалы — удобрения, семена, рассаду, саженцы, и траты тут исчисляются миллиардами рублей. Вторая крупная категория — это сложная, а по нынешним цифровым временам даже высокотехнологичная садовая техника. Сучкорезы, термоприводы для проветривания теплиц, роботы-газонокосильщики превратили «вкалывание на грядках» в удовольствие с ощутимыми результатами в виде урожая и ухоженного участка.

Есть даже статистика, доказывающая, что садоводство и фермерство — это терапия стресса. Не случайно же самые желанные товары для сада и огорода на нашей площадке — это мойки высокого давления, продажи которых выросли на 50%. Оказалось, что медитативный процесс очищения садовых дорожек от грязи очень успокаивает.

Эстетика, очевидно, тоже помогает. Товарооборот садовой мебели у нас на площадке в 2025 году удвоился. Интересно, что больше всего — в четыре раза! — выросли продажи садовых диванов, с которых так удобно наблюдать за работой системы автополива.

Удовольствие доставляет и сам процесс поиска гирлянд, плетеной мебели, кресел-коконов. Он больше не требует долгих походов по строительным рынкам: все выбирается и заказывается онлайн с доставкой до крыльца вашего маленького или большого поместья, даже в самые отдаленные районы.

Более того, садоводство и огородничество стали новым элементом социального взаимодействия. На WB люди с удовольствием делятся отзывами о покупках, инфлюенсерами для них стали блогеры-огородники, крупные бренды выпускают модную тематическую одежду и даже садовый инвентарь. Все это — про заботу о себе, экологичность, ответственное потребление и даже творческое развитие. ▲

Фото автора: личный архив

